

На правах рукописи

АФАНАСЬЕВА Арина Алексеевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Пермь 2024

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

- Научный руководитель:** **Шустова Светлана Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
- Официальные оппоненты:** **Плотникова Анна Михайловна,**
доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Иванов Владимир Дмитриевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Защита диссертации состоится «___» ноября 2024 г. в ... часов на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15. Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>, на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат розослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование относится к кругу вопросов общего языкознания, функциональной грамматики, контекстной семантики. Основным направлением является функциональная грамматика, нацеленная на изучение и описание функционально-семантических категорий и средств их выражения.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более глубокого исследования современных тенденций в области функциональной грамматики в аспекте выявления закономерностей взаимодействия функционально-семантических категорий в разноструктурных языках, в частности, в русском и испанском языках. Исходя из этого, представляется значимым разработать модель описания функциональных особенностей средств выражения категории каузативности в аспекте эмоциональной модификации, а также взаимодействия функционально-семантических категорий эмотивности и каузативности на уровне лексики, грамматики, контекста, что в дальнейшем может способствовать раскрытию механизмов функционирования системы языка в целом. Актуальность исследования обусловлена также тем положением, что изучаемые функционально-семантические категории и их функционально-семантические поля рассматриваются в единстве со средствами их выражения. Системно-категориальный аспект смысла находит отражение именно в семантических категориях. В данном случае речь идет о категориях высокого уровня абстракции в сфере мыслительного содержания. В настоящее время особую значимость приобретает исследование речевых элементов смысла, а понятие «смысл» рассматривается как многокомпонентное образование, включающее пропозициональный, интенциональный, эмоциональный, оценочный аспекты.

Объектом работы являются механизмы актуализации категории каузативности в ситуации эмоциональной модификации, которые способствуют реализации межкатегориального взаимодействия.

Предметом работы является функциональный потенциал эмотивных каузативов русского и испанского языков.

Цель работы заключается в описании механизмов межкатегориальной инклюзии и межкатегориального кроссинга в процессе актуализации каузативности и эмотивности.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**: 1) уточнить понятия «эмотивный каузатив», «амбивалентные каузативы»; 2) сформировать глоссарий базовых эмотивных каузативов испанского языка; 3) описать семантическое пространство эмотивных каузативов русского и испанского языков; 4) охарактеризовать процессы семантизации каузативности и эмотивности в аспекте межкатегориального взаимодействия; 5) реализовать анализ функциональных структур,

репрезентирующих категорию каузативности в ситуации эмоциональной модификации, в русском и испанском языках; 6) разработать классификацию функциональных структур; 7) описать семантический потенциал междометий и междометных фразеологизмов в аспекте актуализации категорий каузативности и эмотивности; 8) охарактеризовать особенности актуализации межкатегориального взаимодействия категорий эмотивности и каузативности.

Гипотеза исследования состоит в том, что для эмотивных каузативов характерна системная множественность функциональных свойств, которая основывается на межкатегориальном взаимодействии в рамках среды, актуализируемой в ситуации каузации эмоциональной модификации. Среда рассматривается как множество языковых элементов, исполняющее роль окружения исходной системы; для каузативной ситуации эмоциональной модификации роль среды выполняют языковые единицы, актуализирующие ряд категориальных признаков (инструментальности, интенсивности, итеративности и других), функциональные структуры, междометия, междометные фразеологизмы, отражающие специфику взаимодействия категорий эмотивности и каузативности.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании выделены и описаны функции эмотивных каузативов, охарактеризовано межкатегориальное взаимодействие категорий каузативности и эмотивности на уровне лексики, грамматики и контекстной семантики. В диссертации исследуется семантическое пространство русского и испанского языков, в котором актуализируются концептуальные значимости языка эмотивной каузативности, то есть выявляются языковые объекты, устанавливаются их связи и отношения. На основе описания механизмов взаимодействия категорий каузативности и эмотивности выявляются содержательные и информационные аспекты семантического пространства эмотивных каузативов русского и испанского языков. Эмотивные каузативы впервые рассматриваются как языковые единицы, репрезентирующие данные значения не только в виде глагольных лексических единиц, но и других частей речи (междометия), функциональных структур и междометных фразеологизмов.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном подходе к изучению ситуации каузации эмоциональной модификации, что позволило выделить систему языковых средств, способствующих семантизации каузативности и эмотивности. Важным аспектом исследования является выявление и описание актуализации эмотивной каузативности в пространстве русского и испанского языков, впервые проводится анализ репрезентации эмотивной каузативности на материале глаголов, функциональных структур, междометий и междометных фразеологизмов на материале испанского языка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эмотивные каузативы, функционируя в каузативной ситуации, включают в свое категориальное семантическое пространство категориальные признаки итеративности, интенсивности, инструментальности. В результате данного взаимодействия фиксируются прототипические эффекты каузативной ситуации, проявляющиеся в репрезентации отдельно взятого компонента, актуального для среды, в которой он функционирует.

2. Каузация эмоциональной модификации актуализируется синтетическим и аналитическим эмотивным каузативом. Синтетический, или лексический, каузатив – это глагол, который включает в свой семантический потенциал семы эмотивности и каузативности. Аналитический каузатив представляет собой функциональную структуру, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, а глагольная – каузативный. Глагол при этом выполняет функцию оператора каузативной связи и подвержен грамматикализации.

3. Моделирование категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации базируется на семантическом потенциале эмотивных каузативов, реализующих положительное, отрицательное и амбивалентное состояния. Выделяются амбивалентные эмотивные каузативы, выраженные глаголами и функциональными структурами, которые могут реализовывать либо положительное, либо отрицательное эмоциональное состояние в зависимости от условий среды. Мультивалентные эмотивные каузативы выделяются только в семантическом пространстве междометных фразеологизмов.

4. Функционирование эмотивных каузативов обнаруживает тесную связь категорий интенсивности, итеративности и инструментальности, что расширяет границы межкатегориального кроссинга и межкатегориальной инклюзии. Для испанского языка характерным является проявление автокаузативности, репрезентируемой в ситуации с каузативными глаголами и функциональными структурами.

5. Функционально-семантическое поле эмотивной каузативности в русском и испанском языках представлено следующей моделью: в ядро входят каузативные глаголы эмотивной семантики, в зону ближней периферии – функциональные структуры эмотивной семантики, в зону дальней периферии – междометия и междометные фразеологические единицы.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в рамках учебных курсов по теории языка, теоретической грамматике, лексикологии, теории функциональной грамматики, переводоведению, межкультурной коммуникации, а также в лексикографической практике.

Материалом для исследования служат каузативные глаголы эмотивной семантики русского и испанского языков (11 единиц), функциональные структуры испанского языка (390 единиц) и русского языка (150 единиц), междометия испанского языка (177 единиц) и русского языка (148 единиц), междометные фразеологизмы испанского языка (366 единиц) и русского языка (132 единицы). Общее количество единиц анализа – 1357. В результате работы с корпусами El Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES), El Corpus del Español (CE), Leipzig Corpora Collection (LCC), Национальным корпусом русского языка (НКРЯ), электронным ресурсом Google Books (GB) были выделены контексты с исследуемыми единицами в русском и испанском языках (20 000 контекстов).

Целостный характер исследования обеспечивается комплексным использованием следующих **методов**: 1) общенаучных методов: индукции, дедукции, анализа, синтеза, сопоставления, классификации, обобщения; 2) лингвистических методов: корпусного анализа, контекстуального анализа, лексикографического анализа, дефиниционного метода; 3) методов обработки материала: количественного анализа, графического моделирования.

Теоретическая база исследования представлена работами по следующим направлениям: *общему языкознанию* [Адмони 1988; Алпатов 2018; Апресян 2009; Бенвенист 1974; Виноградов 2001; Гумбольдт 1984; Демьянков 2018; Касевич 1988, 2006; Кацнельсон 1972, 2001, 2011; Кибрик, Плуноян 1997; Мещанинов 1945; Плуноян 2010; Dik 1989; Halliday 1994; Jespersen 1992; Whorf 1956]; *романистике, испанистике* [Алимова 2010; Гак 1998; Корди 1985, 2004, 2023; Супрун 2019; Nueva gramática de la lengua española 2009; Casares 1992; Reig Alamillo 2002; Gutiérrez 2021; Corpas Pastor 1996; Nuñez Bayo 2016]; *теории функциональной грамматики* [Бондарко [1978, 1983, 1984, 1985, 1987, 2004, 2011, 2017; Воейкова 2017; Шустова 2021]; *коммуникативной грамматике* [Золотова 2005]; *теории грамматикализации* [Майсак 2005; Heine, Narrog 2021]; *в функциональном аспекте* [Аматов 2003; Баклагова 2013, 2016; Бессонов 2017; Болдырев 2009, 2009а; Веливченко 1990; Золотова 1982; Корди 1985, 2004; Летучий 2011]; *в лексико-грамматическом аспекте* [Всеволодова, Яценко 2008; Душина 2004; Кильдибекова 1984]; *в лексико-семантическом аспекте* [Апресян 1995а, 1995б, 2009; Булынина 2004; Дудина 1988; Падучева 2004, 2004а]; *теории каузации* [Балли 1995; Баклагова 2008; Болдырев 2009; Шустова 2021; Падучева 1985, 2023; Shibatani 1976]; *эмотиологии* [Бабенко 1989; Пиотровская 2015; Шаховский 1987, 2003, 2008, 2012]; *психологии* [Изард 2000; Экман 2010; Ortony, Turner 1990; Schachter, Singer 1962].

Апробация исследования. Основные положения исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях и форумах:

«Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Новосибирск 2021, 2022, 2023); «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь 2022, 2023); «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Тегеран, Иран 2023); «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург 2023); «Миграционная лингвистика и миграционная педагогика: формирование и развитие направлений» (Пермь 2023); XXI Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь 2024). По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка принятых обозначений и сокращений, Библиографического списка, Списка словарей и энциклопедий, Списка корпусов и трех Приложений; текст диссертации включает 26 таблиц, 11 гистограмм и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна диссертации, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, указаны методы, теоретическая база, материал, изложены теоретическая и практическая значимость работы, представлены результаты апробации исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Категория эмотивной каузативности в функциональной грамматике» рассматриваются основные принципы функционального подхода к исследованию языковых фактов, теоретические основы теории каузации и лингвистической теории эмоций, определяется концептуальная база исследования. Работа выполнена в русле функциональной грамматики (ФГ), задачей которой является анализ потенциальных семантических функций языковых единиц и описание типичных контекстов их употребления [Бондарко 1987, 2002а, 2004, 2017]. Одним из основополагающих понятий ФГ является «функционирование» – процесс актуализации и взаимодействия в речи единиц, классов и категорий данной языковой системы. В работе исследуется семантика каузативности, репрезентируемая в виде функционально-семантической категории (ФСК) [Всеволодова, Яценко 2008; Корди 2004; Сюткина 2020; Шустова 2021]. Единицы разных уровней языка вступают во взаимодействие для реализации общей семантической функции – побуждение субъектом объекта к действию или изменению состояния. ФСК каузативности фиксируется в сфере

интерперсональных отношений и взаимодействует с категорией эмотивности. Эмотивность определяется как ФСК, выполняющая семантическую функцию актуализации эмоций; формально выраженная на всех уровнях языка; структурированная в виде функционально-семантического поля (ФСП) [Пиотровская 1994; Синельникова 2013; Шаховский 1987, 2003, 2008]. Вербальные средства выражения ФСК эмотивности образуют систему разноуровневых элементов, в семантике которых присутствует эмотивный компонент.

Ситуация каузации эмоциональной модификации моделируется в виде когнитивного сценария, который рассматривается как абстрактная ментальная структура, интерпретация говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями [Плотникова 2006, 2008]. Как известно, ФСК способны проявлять синкретизм, который проявляется в межкатегориальном взаимодействии [Архипова 2021а, 2021б; Архипова, Шустова 2021; Ивашкевич 2020; Кацнельсон 2001; Сюткина 2020]. При синкретизме ФСК каузативности и ФСК эмотивности реализуется ситуация каузации эмоциональной модификации, фиксирующая интерперсональное взаимодействие двух участников, где каузатор воздействует на объект каузации с целью изменения эмоционального состояния.

Эмотивные каузативы представляют собой единицы языка, которые находятся на пересечении ФСП каузативности и ФСП эмотивности (см. рис. 1), данные языковые единицы имеют в своем семантическом потенциале семы каузативности и эмотивности.

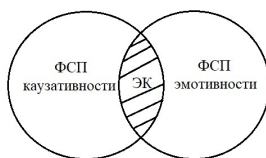

Рисунок 1. Межкатегориальное взаимодействие ФСП каузативности и
ФСП эмотивности

ЭК – эмотивные каузативы

Одним из важнейших средств выражения синкретизма является глагол. Каузация эмоциональной модификации может быть также актуализирована при помощи функциональных структур (ФС), которые представляют собой глагольно-именные сочетания, характеризующиеся широким семантическим потенциалом. Глагол в функциональных структурах проявляет высокую степень грамматикализации [Богуславская 2020; Касевич 2006; Майсак 2005]. Межкатегориальное взаимодействие рассматриваемых ФСК может быть представлено с помощью

междометных фразеологических единиц (МФЕ) и междометий, одной из основных функций которых является экспрессивная – выражение чувств и эмоций. Данные единицы наиболее полно реализуют эту функцию в речи, что способствует достижению коммуникативного эффекта, значение междометий может меняться в зависимости от интонации, мимики, жестов, ситуации общения.

Во второй главе «Функциональный потенциал эмотивных каузативов» исследуется функционирование эмотивных каузативов, выраженных глаголами русского и испанского языков. Эмотивные каузативы делятся на две основные группы – положительной и отрицательной модификации – в зависимости от испытываемой объектом каузации эмоции. Третью группу составляют амбивалентные эмотивные каузативы, которые в своем семантическом потенциале сочетают обе модификации и актуализируют одну из них при функционировании в контексте.

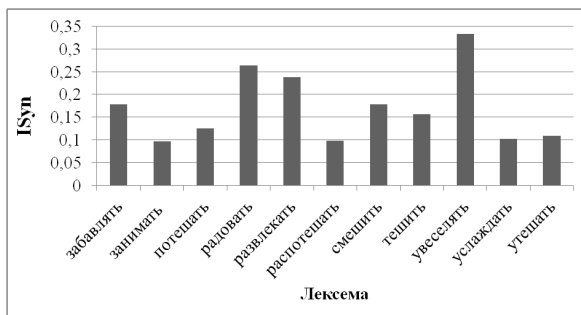
Продемонстрируем анализ функционирования эмотивного каузатива *веселить*. Эмотивный каузатив *веселить* имеет следующие дефиниции: «а) вызывать веселье; б) развлекать, забавлять. Доставлять удовольствие, вызывать радость» (НСРЯ); «вызывать приятное, радостное чувство» (РСС); «вызывать (вызвать) беззаботно-радостное настроение, радостное оживление» (ТСРГ); «вызывать веселье, радость» (ТСРЯ); «забавлять, вызывать веселье» (Glosum: словарь Ушакова) (таб. 1).

Таблица 1. Семантический потенциал эмотивного каузатива *веселить*
(по данным словарей)

Слова / Словарь	НСРЯ	РСС	ТСРГ	ТСРЯ	Glosum
Каузация	+	+	+	+	+
Эмотивность	+	+	+	+	+

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные.

Синонимический ряд каузативного глагола *веселить* представлен следующими единицами: *увеселять, радовать, развлекать, смешить, забавлять, тешить, потешать, утешать, услаждать, занимать* (СРСВ; ССАСРЯ); *развлекать, радовать* (ССРЯПс); *увеселять, забавлять, тешить, потешать, смешить* (ТСЖВЯ); *увеселять, радовать, развлекать, смешить, забавлять, тешить, распотешать, утешать, услаждать, занимать* (SORu) (гист. 1).

Гистограмма 1. Показатели степени синонимичности глаголов (веселить)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,2 до $\approx 0,35$ входит в ядро, от 0,15 до 0,2 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,15 входит в зону дальней периферии. Полученные результаты позволяют выделить лексемы, входящие в ядро синонимического поля каузатива *веселить* – *увеселять*, *радовать*, *развлекать*, что демонстрирует гистограмма (гист. 1). Лексемы *забавлять*, *смешишь*, *тешишь* входят в зону ближней периферии. Лексемы *занимать*, *потешать*, *распотешать*, *услаждать*, *утешать* отнесены к зоне дальней периферии. По данным НКРЯ была разработана модель ситуации каузации эмоциональной модификации.

1) Каузатор: человек, группа лиц: *Ты столько людей веселил на столько юбилеях, что, казалось, можно из твоих старых реприз скроить послание и тебе*¹ (НКРЯ).

2) Объект каузации: человек, группа лиц: *Было видно, что президента веселили мужчины, зависимые от галстуков* (НКРЯ).

3) Категориальный показатель интенсивности: *ужасно, очень, немножко, немало, больше, пуще, невероятно, изрядно, до упаду, замечательно, искренне, усердно, здорово, неволью, старательно*: *Папа очень неплохо выглядит, и вообще, молодцом. Его невероятно веселит грузин. Грузин – абхазец, он, оказывается, замминистра торговли Грузии* (НКРЯ).

4) Категориальный показатель итеративности: *иногда, опять, беспрестанно, столько раз, порою, снова, много раз, часто, безумолчно, наперебой*: *Ленчик беспрестанно всех веселил, читая вслух наиболее дикие письма из числа поступивших в редакцию* (НКРЯ).

5) Категориальный показатель темпоральности: *когда-то, в тот же вечер, всю жизнь, за два века до нашей эры, всю ночь, за обедом, целый час, тогда*: *Гуляла по набережным, вспоминала анекдоты, которыми когда-то веселил ее Блок* (НКРЯ).

¹ Здесь и далее в приведенных примерах орфография и пунктуация авторов сохранены.

6) Категориальный показатель инструментальности: *веселить чем-л.*: 6.1) вербально: *рассказами, красным словом, байками, шутками, прибаутками, анекдотами, болтовней, разговорами, через переводчицу, остроумием, песнями, пением, историями, экспромтами, комедиями, сатирой: И ехали, и там опять веселил Петр Исаевич своими экспромтами, рассказами о «преданьях старины глубокой»* (НКРЯ); 6.2) невербально: *смехом: Среди них была и Марийка, та самая Мария Федорова, с которой я не раз беседовал, будучи во втором батальоне и которая так часто веселила минометчиков своей болтовней и смехом* (НКРЯ); 6.3) события, процессы и действия: *розыгрышами, выходками, кривляньями, балами, пирами, маскарардом, игрой, музыкой, пляской, искусством: Я веселил служанку розыгрышами* (НКРЯ); 6.4) предметы: *бородой, печеньем, игрушками, скрипкой, музыкальным инструментом* (орудия не употребляются): *А кто веселил вас скрипкой и песнями, пане вахмистр* (НКРЯ); 6.5) генерализованный инструмент: *чем-нибудь; всем, чем можешь, всячески: Помогала бы вам скучающая барыня, вы были бы должны веселить ее чем-нибудь, являться к ней с вечной улыбкой* (НКРЯ).

Глагол *веселить* порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на воодушевленное, радостное.

Продемонстрируем анализ функционирования эмотивного каузатива *alegrar*. В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *alegrar* – *causar alegría* (CDMLE; DBLE; DILE; DMLE; LBE); *causar alegría, sentir o recibir alegría* (DC); *causar, recibir o sentir alegría* (DEE); *causar alegría a alguien* (RAE DLE); *poner alegre* (DLE); *poner alegre, causar o infundir alegría, divertir, regocijar, henchir de júbilo, letificar* (DNGD) (таб. 2).

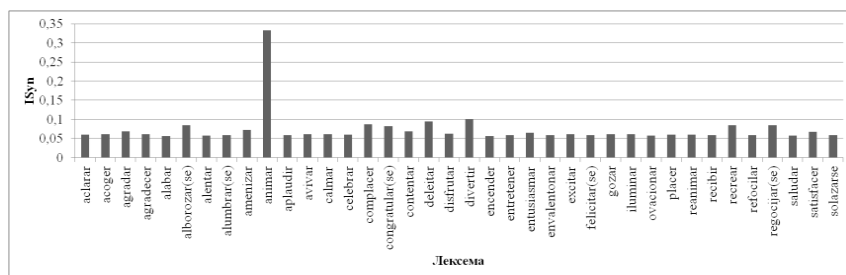
Таблица 2. Семантический потенциал эмотивного каузатива *alegrar* (по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Эмотивность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Результат каузации	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта

каузации – лицо, на которое ориентировано воздействие (*a alguien*), представлена в одном словаре – RAE DLE. Сема результата каузации, которая фиксирует измененное относительно исходного эмоциональное состояние объекта каузации, выраженная такими единицами, как *recibir* или *sentir*, из 10 проанализированных лексикографических источников обнаружена в двух – DC и DEE. Наиболее репрезентативно семный состав представлен в словаре RAE DLE – *causar alegría a alguien* (RAE DLE).

Синонимический ряд каузативного глагола *alegrar* представлен следующими единицами: *animar* (DC); *animar, excitar, regocijar, etc.* (DGSA); *divertir, animar, alborozar, etc.* (DPSAP); *animar, divertir, recrear, etc.* (DSA); *animar, deleitar, recrear, etc.* (RAE DLE); *animar, iluminar, agradecer, etc.* (RS); *contentar, deleitar, calmar, etc.* (SE); *animar, avivar, amenizar, etc.* (SO); *animar, divertir, recrear, etc.* (WR) (гист. 2).

Гистограмма 2. Показатели степени синонимичности глаголов (*alegrar*)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,3 до $\approx 0,33$ входит в ядро, от 0,082 до 0,1 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,082 входит в зону дальней периферии. Полученные результаты позволяют выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *alegrar* – *animar*, что демонстрирует гистограмма (гист. 2). Лексемы *alborozar(se)*, *complacer*, *congratular(se)*, *deleitar*, *divertir*, *recrear*, *regocijar(se)* входят в зону ближней периферии. Остальные лексемы отнесены к зоне дальней периферии. На основе данных корпуса CORPES и электронного ресурса GB была разработана модель ситуации каузации эмоциональной модификации.

1) Каузатор: человек, группа лиц: *El rey trata de alegrar a la reina* (CORPES).

2) Объект каузации: человек, группа лиц: *¿Crees que podré alegrar tu parte triste?* (CORPES).

3) Категориальный показатель интенсивности: *ir + gerundio, muchísimo, mucho, (mucho) más, cuánto, por lo menos, en absoluto, en extremo, demasiado, tanto, de gozo: <...> pero hoy me alegras mucho más* (GB).

4) Категориальный показатель итеративности: *volver a + infinitivo, otra vez, durante muchos años, de vez en cuando: Yo lo alegré y lo entristecí durante muchos años* (CORPES).

5) Категориальный показатель темпоральности: *cuando, en ese momento, al mismo tiempo, el día de Navidad, en las noches, las mañanas, hoy: <...> me alegráis y asustáis al mismo tiempo* (CORPES).

6) Категориальный показатель инструментальности: *alegar con algo*: 6.1) вербально: *leyendas, carta, palabras, oraciones: <...> alegraste con tu carta* (GB); 6.2) невербально: *sonrisa, presencia, abrazo, risa, música: A todos alegras con tu sonrisa* (GB); 6.3) события, процессы и действия: *acciones, salvación, fiesta, solemnidad, goles, celebración, pasacalles, murgas, teatro callejero: <...> me alegras, Señor, con tus acciones* (CORPES); 6.4) предметы: *vino, sangre: <...> la alegraste con el vino de tu sangre derramada* (GB); 6.5) генерализованный инструмент: *algo, lo, todo (eso): Jajaja me alegras con eso* (CORPES).

Каузатив *alegrar* порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на радостное, приятное.

Сопоставительный анализ функционального потенциала глаголов русского и испанского языков показал, что во всех лексикографических источниках зафиксированы семы каузации и эмотивности, сема объекта каузации присутствует в дефинициях испанских глаголов. Сема результата каузации фиксируется только у глаголов *alegrar* и *asombrar*. В дефинициях глаголов русского языка данная сема не представлена (таб. 3).

Таблица 3. Сопоставительный анализ

Модификация	Положительная				Отрицательная				Амбивалентная	
Эмотивный Каузатив	<i>веселить</i>	<i>alegrar</i>	<i>воодушевлять</i>	<i>animar</i>	<i>огорчать</i>	<i>entristecer</i>	<i>злить</i>	<i>enfadar</i>	<i>удивлять</i>	<i>asombrar</i>
Показатель										
Дефиниционный анализ										
Сема каузации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сема эмотивности	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сема объекта каузации	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-
Сема результата каузации	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Сема инструментальности	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Сема амбивалентности	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Анализ синонимического ряда										
Лексем в ядре	3	1	1	1	1	1	2	1	2	3

Модификация	Положительная				Отрицательная				Амбивалентная	
	<i>веселить</i>	<i>alegrar</i>	<i>воодушевлять</i>	<i>animar</i>	<i>огорчать</i>	<i>entristecer</i>	<i>злить</i>	<i>enfadar</i>	<i>удивлять</i>	<i>asombrar</i>
Эмотивный Каузатив										
Показатель										
Анализ когнитивных сценариев										
1. Каузатор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Объект каузации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Интенсивность:	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑
3.1. Адвербиальные интенсификаторы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.2. Грам. средства	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-
4. Итеративность:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.1. Лексически	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.2. Грамматически	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+
5. Темпоральность:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.1. Время глагола	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.2. Союзы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.3. Обстоятельства времени	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6. Инструментальность:	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑
6.1. Вербально	+↑	+	+↑	+	+↑	+↑	+	+↓	+↑	+
6.2. Невербально	+↓	+	+↑	+↓	+↑	+↑	+↑	+↓	+↑	+
6.3. События, процессы и действия	+	+	+↑	+	+	+	+↓	+	+	+
6.4. Предметы	+	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+
6.5. Генерализованный инструмент	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7. Локативность:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8. Таксис	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Условные обозначения: + показатель присутствует; – показатель отсутствует; +↑ показатель присутствует и вербализация развита; +↓ показатель присутствует и вербализация не развита

Анализ когнитивных сценариев показал, что в каждой модели присутствует каузатор (лицо, группа лиц), объект каузации (лицо, группа лиц), категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности и другие. Широкий спектр средств вербализации у всех рассматриваемых эмотивных каузативов имеет ФСК интенсивности, которая выражена адвербиальными интенсификаторами в обоих языках. На материале испанского языка выявлен грамматический способ выражения данной ФСК (*ir+gerundio*). Итеративность

репрезентируется преимущественно лексически в обоих языках. В испанском языке, наряду с лексическим, имеется грамматический способ выражения ФСК итеративности (*volver a + infinitivo*). В каузативной ситуации эмоциональной модификации преобладает ФСК инструментальности, которая представлена пятью группами показателей в обоих языках. Материал русского и испанского языков демонстрирует, что категориальный показатель инструментальности, выраженный предметами, имеет низкую степень вербализации.

Эмотивные каузативы являются примерами актуализации межкатегориальной инклюзии, иными словами, при их функционировании происходит включение ФСК эмотивности в ФСК каузативности. Полагаем, что эмотивность входит в каузативность, так как каузативность является более объемной ФСК и имеет наряду с интересующей нас модификацией психической сферы (в которую входит эмоционально-волевая) иные сферы модификации. При этом проявляется и межкатегориальный кроссинг – пересечение с другими ФСК – интенсивности, итеративности, инструментальности. Межкатегориальный кроссинг ярко выражен в случае реализации ФСК интенсивности и ФСК инструментальности.

В третьей главе «Функциональные структуры, междометия и междометные фразеологизмы как актуализаторы эмотивной каузативности» исследуется функционирование эмотивных каузативов в виде функциональных структур, междометий и междометных фразеологизмов (МФЕ). Функциональные структуры представлены в русском языке такими единицами, как *доставлять, внушать, возбуждать, вызывать, нагонять, приносить, пробуждать, провоцировать + сущ.*; в испанском языке – *causar, dar, dejar, despertar, inspirar, ocasionar, producir, provocar, suscitar + sust.*; *hacer, poner, volver + adj.* Отметим, что некоторые глаголы функционируют с предлогом, например, в таких функциональных структурах, как *ввергать в + сущ., приводить в + сущ.; poner de + sust., llenar de + sust.* Функциональные структуры с позиции актуализации каузации эмоциональной модификации у объекта каузации делятся на следующие группы: фиксирующие положительное или отрицательное состояния и амбивалентные. Структуры, репрезентирующие положительное состояние, выполняют следующие функции: радости, восхищения, воодушевления, успокоения: *доставлять радость, вызвать восторг; dar alegría, producir admiración* и другие: *Всё равно это круто, когда ты чем-то занимаешься и приносишь удовольствие тем, кто слушает* (GB); *<...> a тот, кто над ними умел смеяться, вызывал восхищение или хотя бы сочувствие* (НКРЯ); *¡Mi amor sólo eres tú: con tus palabras me das tranquilidad y me consuelas!* (GB); *...Instructor experimentado, muy paciente, tenaz y metódico. Sabe despertar entusiasmo en sus subordinados* (GB).

Функциональные структуры, актуализирующие отрицательное состояние объекта каузации выполняют следующие функции: печали, гнева, отвращения, стыда, страха, зависти, волнения: *внушать страх, пробуждать гнев; dar susto, provocar furia* и другие: *У Олега Инка вызывает отвращение* (НКРЯ); *То ли разговоры какие там подслушивали – люди же интеллигентные собрались в культбригаде и возбуждали зависть* (НКРЯ); *Más que amor me causas tristeza. Eres más bella sin abrir la boca* (GB); *Me pones ansioso cada vez que lo haces, me distrae* (GB). Амбивалентные функциональные структуры: *сводить с ума, вызывать удивление, вызвать недоумение, вызвать волнение; causar extrañeza, causar asombro, causar sorpresa, dar sorpresa, despertar asombro, producir sorpresa*. Актуализация положительного состояния: *Влад старался вызвать у меня приятное удивление* (GB). *Cuando ves a tu cónyuge y ves la gloria del Creador, te sientes bendecido por las formas en que es diferente. Te causa asombro y eres respetuoso de las experiencias y perspectivas que ha traído a tu vida* (GB). Актуализация отрицательного состояния: *Приехавший слишком близко к этому часу рискует вызвать неприятное удивление* (GB). *No es asombro el que me causa vuestra presencia aquí, dijo doña Inés, dejando notar en su voz un sentimiento triste y doloroso á la par* (GB).

Междометия русского языка реализуют следующие функции: гнева, страха, грусти, отвращения, восхищения, радости, удивления, а также семантически диффузные функции: *тьфу тебе, увы, фе, хо, ах* (испуга, удивления, радости, горя, сожаления, негодования) и другие: *Тьфу тебе, старый хрыч... Экая я только горькая на свете родилась, постылая!* (НКРЯ); – *Увы и ах...* – сказал Лаврик, и лицо у него было невеселое (НКРЯ); – *Фе, зачем тебе эта гадость, выкинь ее скоренько* (НКРЯ). Междометие *а*: гнев: – *Приоделся, шкура? Смотри, артист, а! Он клифт у меня попер* (НКРЯ); боль: *Потом шипящий огонь боли оставил тело и охватил лишь левую ногу, снова усилившись до крика без слов: "А-а-а!"* (НКРЯ); удивление: *Что, КРТД? А! Троцкист, значит?* (НКРЯ); радость: – *А-а!* – с удовольствием вспомнил Прокудин (НКРЯ).

В испанском языке также выделяются экспрессивные междометия, выражающие реакцию человека, чувства, эмоции: гнев, досада, удивление, восхищение, радость, облегчение, усталость, страх, жалоба, боль, согласие, возмущение, презрение, отрицание: *demonios, cómo no, vaya, cáspita, hurra, ay, ajá, puaf, qué va* и другие: – *¿De quién demonios es ese perro?, sus ladridos me ponen nerviosa* (CORPES); – *Cáspita, me alegro de verte, amigo* (CORPES); *¡Hurra! ¡Ahora sí te mataré!* – exclama Villano y gira alrededor del niño (CORPES); – *¡Puaf!* – escupí – *¡Maldito fullero! ¿Por qué no me avisaste que lo habías frito con azúcar?* (CORPES). Междометие *oh* выражает: согласие: *Oh, sí, mi libro* (CORPES); отрицание: *¡Oh, no! esto, esto no es posible, pensé que era una pesadilla...* (CORPES); удивление: *Oh, sorpresa, lo mismo que en una dieta omnívora* (CORPES); гнев: *¡Oh, maldita sea!* – se reprochó – *¿Cómo voy a hacer eso? Podría complicarle la vida* (CORPES);

В исследовании разработана классификация междометных фразеологизмов и выявлены четыре основных группы в соответствии со спецификой переживаемой эмоции: 1) МФЕ положительной модификации; 2) МФЕ отрицательной модификации; 3) амбивалентные МФЕ; 4) мультивалентные МФЕ. У амбивалентных междометных фразеологизмов выделяется двойственность семантического потенциала, который может сочетать в себе обе модификации эмоционального состояния, лишь одна из них актуализируется в контексте. Представляется значимым выделить мультивалентные МФЕ, служащие одновременно средством выражения различных эмоций, что зафиксировано в лексикографических источниках. К МФЕ положительной модификации можно отнести следующие единицы, актуализирующие: радость: *Гулять – так гулять!*; *Другой коленкор!*; *¡Alegría por todo el cuerpo!*; *¡Alegría por todo el barrio!* и другие; ободрение: *В добрый час!*; *Не велика беда!*; *Ни пуха, ни пера!*; *¡Ancha Castilla!*; *¡Andando se quita el frío!* (*Вот это другой коленкор*, – весело сказал водила и, крутанув рулем, проворно нырнул в самую гущу движения (НКРЯ); – *Не велика беда*, – сказал я, – еще успеете! (НКРЯ); *¡Ancha Castilla! Voy a ver mi pueblo. ¡Ampárame, Dios, en este último goce de mi vida!* (GB); *Soto consultó el reloj y lanzó su grito de guerra: ¡Andando se quita el frío! Todo el mundo al todoterreno* (GB)).

Модификацию отрицательного эмоционального состояния актуализируют следующие МФЕ: гнев: *Катись ко всем чертям!*; *Да чтоб ты треснул!*; *¡Te saco el alma!*; досада: *Хоть головой об стену (стенку) бейся!* *¡Estamos aviados!*; *¡Para bromas estaba yo!* и другие (*Какая я тебе жена? Да чтоб ты треснул! Вот еще навязался на мою голову теплень, лежебока, прости господи!* (НКРЯ); *И то, что вчера получалось само собой, больше не даётся, хоть головой об стену бейся!* (НКРЯ); – *Nada, ponedla ahora mismo en la calle, y que se vaya a los quintos infiernos, que es donde debe estar* (GB); *Con Villa no quise desahogarme, porque temía que lo echase a broma. ¡Para bromas estaba yo!* (GB)).

К амбивалентным МФЕ могут быть отнесены следующие единицы, имеющие функцию: удивления: *Вот это да!*; *Батюшки, батюшки, сватушки!*; *Лопни мои глаза!*; *¡Miren qué caso!*; *¡Ésa (ésta) sí que es buena!* и другие.

Положительная модификация: – *Очень вы мне приятны, лопни мои глаза!* (НКРЯ); *...carruaje, visto lo cual por uno de los monjes, exclamó con sonrisa: «¡Santa María! ¡Miren qué caso! ¡Una calesa a la portería del convento de la Rábida...!»* (GB).

Отрицательная модификация: *Лопни мои глаза! Меня никто не засмеет! – И разгневанная Ева, схватив нож, перерезала петуху горло* (GB); *... y quedóse con la boca abierta y los ojos espantados, viéndonos a todos como diciendo: «¡Miren qué caso!», esto es, «¡qué injusticia!»* (GB).

Мультивалентные МФЕ: *Gospodi царь небесный!* (испуг, сожаление, изумление); *Держись тогда!* (угроза, предупреждение, восторг); *¡La gran siete!* (восхищение, удивление, раздражение); *¡Por (todos) los santos (del cielo / de la corte celestial)!* (удивление, просьба, гнев).

Едреня-феня!: радость: <...> **едреня-феня!** – радостно скалил *цербатый рот дед* (GB); облегчение: <...> **едреня феня**, – облегченно *выдыхает Василий, довольный его понятливостью* (GB); досада: *Шмаков замолчал и вдруг: «Едрена феня! Да что же это я такой беспомощный, бессильный?»* (GB); гнев: *Всех выгоню к едрене-фене!* – *страшно орет редактор, но кто такая едреня-феня не объясняет и что у ней будет делать творческая бригада говорить отказывается* (GB).

¡Por todos los santos del cielo!: просьба: *Y ya que los Sánchez, bien es sabido, son irreprochables en este asunto, asina es que cástate conmigo, prietita. Por todos los santos del cielo, cástate conmigo!* (GB); удивление: *–¡Por todos los santos del cielo! – exclamó –. ¡El rey! ¡Vivo! Los demás se miraron unos a otros y, de pronto, un rugido de asombro y alegría escapó de sus gargantas* (GB); гнев: *¡Por todos los santos del cielo y las siete legiones del infierno! ¡Oh, mierda! ... Showard maldijo con más impetu...* (GB).

Междометия и МФЕ могут сочетать в себе эмотивный и каузативный компоненты. В ситуации каузации эмоциональной модификации при интерперсональном взаимодействии каузатор выражает своё эмоциональное состояние при помощи междометия или МФЕ, тем самым оказывая влияние на объект каузации (рис. 2).

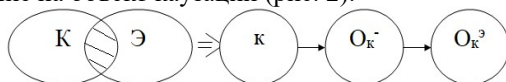

Рисунок 2. Модель ситуации каузации эмоциональной модификации

К – каузативность, *Э* – эмотивность, *к* – каузатор,

О_к⁻ – объект каузации, имеющий некоторое исходное эмоциональное состояние,

О_к⁹ – объект каузации, имеющий измененное эмоциональное состояние

В **заключении** обобщаются результаты исследования эмотивных каузативов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Афанасьева А. А. Функциональный потенциал междометий в ситуации каузации эмоциональной модификации (на материале испанского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 9 (479). С. 41–50 (1,16 п.л.).

2. Афанасьева А. А., Сюткина Н.П. Актуализация речевой агрессии в русском языке (на материале эмотивных каузативов) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 170–174 (0,58 п.л.; авторский вклад – 0,29 п.л.).

3. Афанасьева А. А. Междометные фразеологизмы испанского языка в аспекте межкатегориального взаимодействия // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10, № 1. С. 20–32 (1,51 п. л.).

4. Афанасьева А. А., Сюткина Н.П. Междометия и междометные фразеологические единицы в эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10, № 1. С. 194–206 (1,51 п.л.; авторский вклад – 0,7 п.л.).

5. Афанасьева А. А., Шустова С. В. Функциональные структуры в аспекте грамматикализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 154–157. (0,46 п.л.; авторский вклад – 0,23 п.л.).

Статьи в иных журналах, сборниках научных трудов, материалов научных конференций и разделы в коллективных монографиях:

6. Афанасьева А. А. Юридический перевод: когнитивно-дискурсивное моделирование // Перевод и лингводидактика. Монография. Шустова С. В., Попова Н. С., Афанасьева А. А., Букреева В.И. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2021. С. 67–139 (авторский вклад – 4,24 п.л.).

7. Афанасьева А. А. Юридический дискурс: когнитивно-дискурсивный подход // Дискурс, текст, функциональные структуры. Коллективная монография. Шустова С. В., Костыря А.В., Афанасьева А. А. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2021. С. 131–181 (авторский вклад – 2,96 п.л.).

8. Афанасьева А. А., Шустова С. В. Функциональный подход к контекстному анализу: дидактика перевода // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 7. С. 73–80 (0,93 п.л.; авторский вклад – 0,47 п.л.).

9. Афанасьева А. А. Категоризация в сфере эмоциональной модификации (на материале эмотивных каузативов русского языка) // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы девятой Международной научной конференции, Тамбов, 22–23 октября 2021 года / Редколлегия: Е. А. Кузьмина, Е. Б. Рябых, Т. А. Янссен-Фесенко. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 16–23 (0,4 п.л.).

10. Афанасьева А. А. Актуализация эмотивности в испанском миграционном дискурсе (на материале эмотивных каузативов и эмотивных декаузативов) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 4. С. 60–67 (0,93 п.л.).

11. Афанасьева А. А. Функции эмотивных каузативов в русском и испанском миграционном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16, № 1. С. 7–13 (0,4 п.л.).

12. Афанасьева А. А. Каузативность и каузальность как категории лингвистической каузации // Иностранные языки в контексте культуры: сборник статей по материалам XIX научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 04 апреля 2022 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 14–21 (0,46 п.л.).

13. Афанасьева А. А. Амбивалентность в функционировании эмотивных каузативов // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 2. С. 91–96 (0,35 п.л.).

14. Афанасьева А. А. Амбивалентность в функционировании эмотивных каузативов русского языка // Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы: тез. докл. Третьего международного форума Иранской ассоциации русского языка и литературы (ИАРЯЛ), 25–26 февраля 2023 г. Изд-во: Кетабнаме; Типография и издание Тегеранского университета, Тегеран. 2023. С. 47–48 (0,11 п.л.).

15. Афанасьева А. А. Эмотивность в испанском миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 19–26 (0,93 п.л.).

16. Афанасьева А. А. Модель межкатегориального взаимодействия на примере функционирования эмотивного каузатива «веселить» // Язык и культура в глобальном мире: Сборник статей. СПб.: ООО «Издательство "ЛЕМА"», 2024. С. 42–49 (0,46 п.л.).

17. Афанасьева А. А. Полифункциональность глагольно-именных сочетаний // Иностранные языки в контексте культуры [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 5 апреля 2024 г.) / отв. ред. С. В. Шустова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2024. 3,3 Мб; 262 с. Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Inostrannyeya_zyki-v-kontekste-kultury.pdf. Заглавие с экрана. С. 58–65 (0, 46 п.л.).